Е. В. Асалханова

КОЛЛЕКЦИЯ БУДДИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ В. П. СУКАЧЕВА

Работа представлена кафедрой теории и истории архитектуры и искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица. Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор В. С. Сперанская

В статье исследуются живописные особенности икон-танка из коллекции Иркутского художественного музея им. В. П. Сукачева, прослеживается краткая история становления коллекции, проводится анализ иконографии, композиции, колористического решения икон. Интерес к буддийской живописи актуален не только в музееведческом аспекте, при том, что даже в крупных отечественных музеях колллекции икон-танка не до конца изучены и полностью не опубликованы. В статье выявляются стилистические особенности живописи северного буддизма, делаются выводы о необходимости сохранения ее традиций в современной художественной практике.

Ключевые слова: *Тибет, Бурятия, буддизм, живопись танка, традиция, философия.*

E. Asalkhanova

BUDDHIST PAINTING IN THE IRKUTSK REGIONAL FINE ARTS MUSEUM

Some Buddhist thangkas from the collection of the Irkutsk Regional Fine Arts Museum are studied in the article. The author analyses the iconography, system of composition, symbolic signs, colour of thangkas and their manner of painting. Buddhist painting is a masterpiece of world art. The article's conclusion is about the necessity of preservation of culture traditions and their development in contemporary art.

Key words: *Tibet, Buryatia, Buddhism, thangka painting, tradition, philosophy.*

Становление коллекции буддийской живописи Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (ИОХМ) восходит к середине XIX в., когда в Иркутске возникает один из первых в Сибири музеев, открытый при Главном управлении Восточной

Сибири. Позднее, в 1861 г. его преобразовывают в музей при Восточно-Сибирском Русском Географическом Обществе (ВСОРГО). Особый раздел музея составили произведения искусства, привезенные научными экспедициями русских ученых-этнографов и историков Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского, П. К. Козлова.

В 1936 г., согласно постановлению Совета Народных Комиссаров, из Иркутского Краеведческого музея выделился самостоятельный Художественный музей, которому была передана коллекция икон-танка музея Восточно-Сибирского Русского Географического Общества. К сожалению, на сегодняшний день не сохранилось научного описания, нет и каталогов, позволяющих составить представление о первоначальных размерах этого собрания.

Современное собрание буддийской живописи в Иркутском музее насчитывает более 60 икон-танка*. Искусство живописи танка достигло вершин своего развития в Тибете и распространилось затем в Монголии, Бурятии, Калмыкии. Музей располагает иконами, выполненными в Тибете, Монголии и Бурятии. Изображены основные, наиболее распространенные в народе божества буддийского пантеона. Представлены различные направления живописи северного буддизма XVIII, XIX и XX вв. Иконы написаны на полотне минеральными красками с использованием золота.

Все божества буддийского пантеона изображаются в рамках канона, т. е. имеют определенную иконографию и иконометрию. Существует несколько типов композиций буддийской иконы: намтар (*тиб*. rnam thar – жизнеописание), цогшин (*тиб*. tshog-zhin – Древо Собрания), мандала и др. В коллекции музея мы видим наиболее распространенные симметричные и асимметричные композиции. К иконам, в основе композиции которых лежит принцип симметрии, сообщающий произведению чувство гармонии, спокойствия и умиротворения, относятся следующие произведения: «35 Будд Покаяния», «Майтрейя», «Амитабха», «Авалокитешвара», «Белая Тара», «Зеленая Тара», «Манла», «Цзонхава», «Намсарай» и др. К композициям асимметричным, имеющим экспрессивный, динамичный характер, относятся иконы: «Шестирукий Махакала», «Палден Лхамо», «Ямараджа», «Ямантака» и др. Ранее автором был произведен анализ лишь нескольких икон-танка, изображающих божеств долголетия**. В этой статье мы расширим рамки исследования, уделив основное внимание анализу художественной проблематики икон-танка.

В центре иконы «35 Будд Покаяния» (Монголия, конец XIX в.) изображен Будда Шакьямуни с учениками Шарипутрой и Маудгальяяной. Будда Шакьямуни сидит на лотосовом троне в ваджрной позе (*санскр*. vajrasana), одной из самых распространенных поз в буддийской иконографии. На голове – ушниша (*санскр*. usnisa) – возвышение на макушке, характерное для Будд «явленного тела» (*санскр*. nirmanakaya). В левой руке, сложенной в мудре (символическое положение рук) созерцания (*санскр*. dhyanamudra), Будда держит патру (*санскр*. patra) – чашу для сбора подаяний, непременную принадлежность буддийских монахов и один из самых распространенных атрибутов. Правая рука опущена в мудре прикосновения к земле или, иначе, призывания земли в свидетели (*санскр*. bhumisparshamudra). Все поле иконы плотно заполнено изображениями Будд покаяния. Характерен контраст масштабов в изображении персонажей: центральная фигура значительно бóльшего размера, стоящие ученики – чуть меньше, остальные Будды – еще меньше. Колорит иконы построен на игре зеленого (фон, нимбы) и красного (одеяния, цвет тела некоторых Будд) цветов, его освежают белые, розовато-сиреневые тона в изображении лотосового трона, облаков и других деталей. Письмо свободное, широкое, орнамент на одеждах Будд отличается большой степенью условности. Трактовка фигур и лиц плоскостная. Линия рисунка смелая, уверенная.

В иконе «Майтрейя» (Монголия, XIX в.) слегка нарушена симметрия в изображении нимба и сияния, что можно объяснить, по-видимому, не совсем высоким мастерством иконописца. Майтрейя (*санскр*. Maitreya, *па-*

ли Metteyya, *тиб*. rgyal ba byams pa, букв. "Дружелюбный", "Благожелательный", "Любящий") – Будда грядущего, пятый в Благой Кальпе, прихода которого ожидают после Будды Шакьямуни. Майтрейя – единственный в тибетском пантеоне, кто рассматривается и как Будда, и как бодхисаттва. В иконографии Майтрейю изображают в нескольких формах. На данной иконе он сидит в наиболее распространенной позе (*санскр*. Bhadrasana – поза благой воли) со спущенными с трона ногами. Это означает, что Майтрейя уже приготовился к тому, чтобы прийти в этот мир. Его тело золотисто-желтого цвета, что символизирует Просветленную сущность. Голова Майтрейи с ушнишей, увенчана короной с пятью зубцами, на нем украшения, что символизирует «мыслимое» (*санскр*. manomaya) «тело блаженства» (*санскр*. Sambhogakaya), не воспринимаемое обычными существами. Руки сложены в мудре поворота колеса учения или проповеди (*санскр*. dharmacakrapravartanamudra) и поддерживают два лотоса, на которых находятся его основные атрибуты – Колесо Закона (*санскр*. dharmacakra, символ распространения Учения) и сосуд в виде чайника с носиком (*санскр*. kundika), символизирующий его будущее рождение в семье брахмана. Сияние вокруг тела окантовано радугой, символом входа в небесные миры – непременный признак, позволяющий идентифицировать Майтрейю. Внизу – подношения из группы семи драгоценных украшений. Пространство решено условно: по зеленовато-охристому фону проложены по-сухому мазки более темного сине-зеленого цвета, трон словно парит в воздухе, очень упрощенная трактовка облаков. Колорит слегка разбеленный, матовый, строится на сочетании спокойных охристых, зеленоватых, красных, оранжевых, синих цветов без резких контрастов светотени. Упругая линия рисунка в изображении развевающейся ткани указывает на принадлежность этой иконы к монгольской школе.

В собрании музея хранится танка «Цзонхава» кисти тибетского художника XIX в. Цзонхава (1357–1419) – выдающийся деятель тибетского буддизма, реформатор, основатель школы гелугпа («Школа Добродетели»), добившейся в XVII в. духовной и светской власти в Тибете и распространившейся по всей Центральной Азии. Он восседает на широком богато декорированном троне. Вокруг главного образа мы видим орнамент под названием «семь узоров», образующий спинку трона, который представляет собой символическое изображение парамит – степеней духовного совершенства. В его нижней части изображены сидящие на фантастических животных мальчики (мужество), затем – морские чудовища макара (терпимость), выше – две девушки нагини (стойкость). Этот шестичастный орнамент венчает фигура орла Гаруды (символ человеческого разума, стремящегося к Просветлению), зажавшего в клюве змею – олицетворение злости и других пороков. Пустые пространства между фигурами заполняют искусно выполненные цветные узоры, цветы, листья и облака. Цзонхава сидит в оранжево-красных одеждах ламы, в высокой остроконечной шапке желтого цвета (неринг), введенной им. Такой головной убор носят ламы школы гелукпа. Руки Учителя находятся у груди в жесте Поворота Колеса Закона; он держит два лотоса с атрибутами Манджушри – пламенеющим мечом по правую руку и книгой учения Праджняпарамита (Алмазная сутра) по левую руку. Вокруг его головы – нимб, вокруг тела – сияние. У ног Цзонхавы сидят его ученики – первый Далай-лама Гедундуб, или Гьялцаб (1364–1432) и первый Панчен-лама Кхайдуб Гелэг-балсанбо (1385–1438). Они оба одеты в такие же одежды, что и Учитель, в левой руке они держат книгу. Ламы сидят на олбоках – подушках для священнослужителей. Структура этой иконы отражает чрезвычайно глубокие философские идеи, ее можно назвать «Распространение Учения». Вверху в центре изображен бодхисаттва Манджушри в своей обычной ипостаси. В четырех углах иконы располагаются четыре Будды в окружении учеников. Вверху слева – Будда Шакьямуни на фоне облаков. В нижней левой части композиции Будда сидит на фоне ступ, справа – на фоне дворца в китайском стиле. Нижнюю часть

танка занимает изображение земного мира. В центре – столик с подношениями. Перед ним – пруд, откуда растут пышные белоснежные лотосы. Эта икона отражает представление о членении мироздания на три уровня – арупадхату (мир чистого знания), рупадхату (мир форм) и камадхату (мир страстей, земной мир). Художник достигает идеального равновесия частей. При всей своей симметрии композиция выглядит гибкой и эластичной, что достигается свободным распределением фигур на плоскости. Танка «Цзонхава» принадлежит к наиболее распространенному стилю Менри, характерному для художников Центрального и Южного Тибета и Непала, которые неукоснительно соблюдали строгие правила построения композиции, ни на шаг не отступая от канонов. Для этого стиля характерна насыщенная композиция с большим количеством деталей, кроющая техника письма, когда слои краски наносятся равномерно, создавая чистый, яркий и плотный цвет.

Рассмотрим иконы, для которых характерно асимметричное построение композиции. В коллекции ИОХМ находятся несколько таких танка с изображением дхармапал. Дхармапалы – это гневные божества, повергающие все, что мешает буддистам следовать по Пути. Корни иконографии дхармапал восходят к индуизму. Дхармапал возглавляет Лхамо (*тиб*. богиня, *санскр*. Шридеви, devī – богиня) – одна из основных защитников веры и учения в традиции гелугпа тибетского буддизма. В собрании музея хранится танка «Лхамо». В тибетском буддизме эта богиня является хранителем школ «новых тантр», она оберегает учения Махаяны. Считается гневной формой богини Сарасвати, что подтверждается ее изображением вверху иконы. Лхамо, объятая серым пламенем, восседает на коне. Поводьями коню служат змеи, на крупе коня мы видим глаз, о возникновении которого подробно говорится в известной легенде, пересказ которой мы опускаем. К седлу приторочен мешок с болезнями и гадательные кости. Она темно-синего цвета, с горящими бровями и усами. Ее огненно-красные волосы стоят дыбом. Одной рукой она размахивает длинной дубинкой, увенчанной ваджрой (*санскр*. «молния» – символ Просветления), а в другой держит капалу (*санскр*. kapāla – чаша из верхней части черепа человека, наполненная кровью). В зубах зажато тело грешника. Вокруг пояса Лхамо – гирлянда из человеческих голов (символ победы мудрости над эгоизмом), на ней – юбка из тигровой шкуры, на голове – диадема из пяти черепов (символ преодоления пяти грехов: невежества, жадности, гордости, гнева и любострастия). Ее сопровождают постоянные спутницы: синяя дакини с лицом Макары – Макаравактра (*санскр*. Makaravaktra) и красная дакини с лицом льва – Симхавактра (*санскр*. Simhavaktra), бегущие по обе стороны ее коня. По углам иконы в качестве свиты изображены четыре богини, воплощающие времена года. Васанта-раджни (*санскр*. rājñī – царица, vasanta – весна) – синего цвета, в правой руке держит григуг, в левой – капалу, едет на желтой лошади. Варша-раджни (*санскр*. varshā – сезон дождей) едет верхом на синем быке, ее тело – красного цвета, в руках держит жезл и капалу. Шарад-раджни (*санскр*. śarad – осень) – желтого цвета, в правой руке у нее серп, в левой – капала, на ее плечах – накидка из павлиньих перьев, едет верхом на зеленом олене. Хементараджни (*санскр*. hemanta – зима) – синего цвета, в правой руке держит дубинку, в левой – капалу, едет на коричневом верблюде. Перед троном – традиционные пять чувственных подношений гневным божествам: в капале сердце, нос, глаза, уши и язык человека. Икона обладает ярко выраженной композиционной и колористической экспрессивностью, выполнена смело, энергично. В центральной фигуре передан объем. Манера письма позволяет указать примерное время создания иконы – конец XIX в. Культ Лхамо широко распространен в Тибете, Монголии, Бурятии. Она почитается как покровительница и защитница многих буддийских монастырей, в том числе, буддийского храма в Петербурге.

К этому же периоду относится танка «Шестирукий Махакала», принадлежащая кисти бурятского мастера. Она представляет

собой народную интерпретацию известного иконографического сюжета. Махакала (*санскр*. Sadbhuja Mahākāla, *тиб*. mgon po phyag drug pa) – дхармапала, йидам, эманация бодхисаттвы Авалокитешвары. Для его изображения обычно используется схема так называемой «левой диагонали»: асимметричная поза (диагональ создана направлением вытянутых руки и ноги при глубоком выпаде на другую ногу). «Левая диагональ» – алидха-асана – знаковая поза угрозы, демонстрирующая силу, устрашение, она символизирует ритуальный танец, чтобы растоптать врагов. [2, с. 315]. Как правило, Махакала изображается в гневной форме. Изображение Махакалы предельно символично: тело его – темно-синее или черное (*санскр*. kāla обозначает и черный, и темно-синий цвет) – символ неизменности дхармакаи, а также активности гневных тантрических будд и бодхисаттв. Три его глаза символизируют три тела Будды и знание прошлого, настоящего, будущего. Они могут видеть врагов Учения во всех трех мирах. Шесть рук – символ достижения шести парамит. Махакала изображается стоящим в пламени – символ сгорания всех препятствий. Его обвивает змея, означая очищение от гнева, на нем юбка (шантаб) из тигровой шкуры – очищение от желаний, шкура слона на плечах – очищение от гордости. [2, с. 315, 316]. Тантрические украшения Махакалы также включают гирлянду из человеческих голов и диадему с пятью черепами. В основной паре рук он держит обычные атрибуты гневных божеств: григуг (*санскр*. kārtika, *тиб*. gri gug – ритуальный изогнутый резак) – символ отречения от материального мира и капалу – символ покорения злых духов, пяти чувственных подношений и символ пустоты, в остальных его руках – чётки из черепов, дамару (*санскр*. damaru, *тиб*. da ma ru – двойной ритуальный барабанчик), крюк и петля, бунчук с трезубцем. Махакала попирает ногами слоноголового Винакаю, царя препятствий, главу демонов-вигхна. Танка отличается большой декоративностью, ей присуще плоскостное условное решение форм и пространства. В центре иконы мы видим большое пятно оранжевого цвета (огонь), на фоне которого четким силуэтом выделяется синяя фигура Махакалы. Трон стоит на двух плоскостно трактованных холмах, за ними течет такая же условная река, больше похожая на ткань или обои с нанесенными светлыми линиями, берег решен в виде полоски красновато-охристого цвета с узором, имитирующим склоны, далее вздымаются горы, так же плоско трактованные, с аккуратными шапками облаков на вершинах. Иконе присуще наивное простодушие, характерное для большинства бурятских танка.

Считается, что наряду с Шестируким Махакалой, а также Вайшраваной особым покровителем школы гелуг и Цзонхавы был Ямараджа. В собрании музея хранится танка «Ямараджа» (Монголия, конец XIX в.). Яма, или Ямараджа (*санскр*. и *пали* Yama, Yamarāja – Правитель Яма; *тиб*. gshin rje, gshin rje rgyal po, gshin rgyal – букв. «Царь мертвых», «Владыка смерти») – дхармапала, в буддизме Ваджраяны божество класса ануттарайогатантр. Индийский Яма известен еще в Ведах, где в десятом разделе Ригведы (Книги гимнов) содержится гимн-диалог Ямы (первого человека) с его сестрой Ями. Отражение этого сюжета мы встречаем в тибетской иконографии. Одно из значений санскритского слова yama – сдерживающие заповеди, ограничивающие правила поведения; также оно может означать контроль, проверку. Правитель Яма – это бог, контролирующий перевоплощение существ. Для его изображения также используется асимметричная схема «левой диагонали», уже описанная нами знаковая поза угрозы. Существует три формы Ямы – Внутренний, Внешний и Тайный. На иконе изображен внешний Яма Дхармараджа: форма, где темно-синий Ямараджа стоит на буйволе и распростертом человеке, позади него клубится пламя – символ сгорания всех препятствий. Тантрические украшения Ямараджи включают гирлянду из человеческих голов и корону с пятью черепами. Его атрибуты – костяной жезл (*санскр*. kankaladanda) из человеческого черепа и позвоночника, обтянутого кожей человека и шкурой слона, и аркан, которым Яма ловит и связывает души умерших. Он изображается в сопровождении

своей сестры Ями, которая подносит к его губам капалу. В углах иконы изображены четыре других формы Ямараджи. Вверху в центре – дхармапала, попирающий тело человека. Его атрибуты – капала и григуг. Перед троном – традиционные подношения гневным божествам. Иконе присуща повышенная декоративность, экспрессия; как и в иконе «Палден Лхамо», в главной фигуре переданы светотень и объем. Колорит построен на сочетании интенсивных синих и оранжевых, красных и зеленых тонов.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что коллекция буддийской живописи танка музея, несмотря на свои сравнительно скромные размеры, представлена различными школами, обладает разнообразием иконографических типов, композиционных приемов.

Искусство северного буддизма в целом и, в частности, иконы-танка – ценнейший памятник мировой художественной культуры. Изучение этого наследия, особенностей и специфики его древних черт имеет важное значение не только с историко-научной точки зрения, но и в чисто практическом плане – как в области реставрации, так и в поиске научных оснований для реконструкции утраченных ансамблей.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Танка (*тиб.*: thang ka, *санскр. пата*) – написанная на полотне буддийская икона.

** *Асалханова Е. В.* Некоторые аспекты развития буддийской иконы-танка на примере коллекции Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева // Месмахеровские чтения. 2005. Материалы научно-практической конференции. СПб.: 2006. С. 54–60.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Джанжа Ролби Дорже.* Древо собрания трехсот изображений. СПб.: Алга-Фонд, 1997.

2. *Туранская А. А.* Иконография Махакалы // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство. Вторые Доржиевские чтения. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 315–318.

REFERENCES

1. *Dzhanzha Rolbi Dorzhe*. Drevo sobraniya trekhsot izobrazheniy. SPb.: Alga-Fond, 1997.

2. *Turanskaya A. A*. Ikonografiya Makhakaly // Buddiyskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedeniye, yazykoznaniye i iskusstvo. Vtorye Dorzhiyevskiye chteniya. SPb.: Peterburgskoye vostokovedeniye, 2008. S. 315–318.